

Б. И. М А Р У Ш К И Н

ТРИУМФ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР И БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ США

30 декабря 1922 г. — день образования Союза Советских Социалистических Республик — великая веха в истории нашей страны и в мировом историческом развитии. «Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания, — говорил великий Ленин на III Всероссийском съезде Советов. — И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования»¹.

Марксизм-ленинизм указал единственно правильный путь решения национального вопроса: не обособление наций на основе буржуазного национализма, а их сближение на основе пролетарского, социалистического интернационализма. Преодолевая экономическую и культурную отсталость, национальную рознь, Коммунистическая партия, Советская власть терпеливо и последовательно налаживали всестороннее сотрудничество народов, которые в декабре 1922 г. добровольно объединились в Союз Советских Социалистических Республик. Решение национального вопроса в нашей стране на практике показало, что активное самостоятельное историческое творчество не является достоянием лишь «избранных наций», как утверждают идеологи расизма, а доступно всем народам. Советское многонациональное социалистическое государство каждодневно демонстрирует торжество идей пролетарского интернационализма.

«Образование и успешное развитие СССР, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических республик», — имеет огромное международное значение, является важной вехой в социальном прогрессе всего человечества».

Всемирно-историческое значение опыта национального строительства в СССР вызывает не только большой интерес наших друзей за рубежом, всего прогрессивного человечества, но и привлекает пристальное внимание наших идеологических противников. Это совершенно очевидно на примере американской буржуазной историографии. Давно прошло время, когда так называемая советология с недальновидным высокомерием игнорировала решение национального вопроса в СССР. Поток литературы по советской национальной тематике², создание соответствующих ис-

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 287—288.

² Некоторое представление о выходящей за рубежом литературе на данную тему дают опубликованные в США библиографические справочники: J. L a w z u n e n k o. Ukrainian Communism and Soviet Russian Policy Toward the Ukraine: an Annotated Bibliography. 1917—1953. New York, 1953; N. V a k a r. A Bibliographical Guide to

следовательских центров является красноречивым признанием беспокойства по поводу проблемы со стороны «политико-академического комплекса» США.

Эскалация внимания американской советологии к истории национального строительства в СССР сопровождалась эволюцией ее концепций и оценок. Произошла известная девальвация примитивного антикоммунизма. Перед лицом триумфа ленинской национальной политики идеологическая машина империализма вынуждена отступать и лавировать. Отсюда такое парадоксальное, на первый взгляд, явление, как признание буржуазными исследователями успеха в развитии советских наций и национальностей.

Еще в 1957 г. в книге «Большевизм в Туркестане 1917—1927 гг.» А. Парк, известный антикоммунистическими взглядами, выражал сомнения в том, «способна ли советская система создать новый и удовлетворительный для всех порядок отношений между преобладающей нацией и малыми нациями на территории бывшей Российской империи»³. Однако уже в 1961 г. М. Хиндус, советолог с не менее антикоммунистической репутацией, вынужден был дать следующую оценку результатов советского национального строительства, приводя в качестве примера Узбекистан: «Узбекистан является примером слабо развитой азиатской страны, которую в течение исторически короткого отрезка времени Москва подняла на передовой уровень развития промышленности, науки и техники... Посетитель из Азии, Африки, из любой слабо развитой страны, прибывший в Ташкент, может лишь сравнить бедность своей страны с достижениями Узбекистана: национальным здравоохранением, ростом жизненного уровня, подъемом образования, техники, промышленности, науки... В начале советской революции Узбекистан ... был одной из наиболее отсталых территорий в Азии. Это и придает кремлевской формуле развития ее глобальное значение»⁴. В работе, изданной в 1967 г. к 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, советолог С. Гендел развивает тот же мотив: «Нужно отдать должное СССР за великие достижения в области образования, культурного и экономического развития окраинных территорий со смешанным населением и национальными меньшинствами»⁵. Наконец, в некоторых книгах, вышедших в США в последние годы, также признается большой прогресс советских национальных республик⁶ и, следовательно, эффективность ленинской национальной политики, нашедшей воплощение в создании и развитии первого в истории человечества многонационального социалистического государства.

Однако достижения в области национального строительства в нашей стране явно беспокоят буржуазных ученых. Американский советолог

Belorussia. Cambridge (Mass.), 1956. Среди вышедших в США книг: А. Park. *Bolshevism in Turkestan 1917—1927*. New York, 1957; С. Manning. *Ukraine under the Soviets*. New York, 1954; ег о ж е. *Russia and her Colonies*. New York, 1955; R. Pipes. *The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917—1923*. Cambridge (Mass.), 1954, 1964, 1968; F. Barghoorn. *Soviet Russian Nationalism*. New York, 1956; J. Armstrong. *Ukrainian Nationalism*. New York, 1963; W. Kolarz. *Communism and Colonialism*. New York, 1964; «Lithuania under the Soviets». Ed. by V. Vardys. New York, 1965; E. Bacon. *Central Asia under Russian Rule. A Study in Cultural Change*. Ithaca, 1966; «Central Asia. A Century of Russian Rule». Ed. by E. Allworth. New York, 1967; R. Hovannisian. *Armenia on the Road to Independence*. Berkeley, 1967; T. Rokowska-Harmstone. *Russia and Nationalism in Central Asia*. Baltimore, 1970; A. Bilmanis. *A History of Latvia*. Princeton, 1970; D. Lang. *Armenia. Cradle of Civilization*. London, 1970.

³ А. Park. *Op. cit.*, p. XIII.

⁴ М. Hindus. *House without a Roof: Russia after Forty-Three Years of Revolution*. New York, 1961, p. 481, 531.

⁵ «The URSS after 50 Years: Promise and Reality». Ed. by S. Hendel and R. Prahm. New York, 1967, p. 19.

⁶ Ch. Wilber. *The Soviet Model and Underdeveloped Countries*. Chapel Hill, 1969, p. 137; D. Lang. *Op. cit.*, p. 291—292.

А. Айнкелес с тревогой констатирует, что национальная сфера — важный фактор в идеологическом соревновании двух систем, особенно в глазах бывших колониальных народов ⁷. Профессор Ч. Уилбер из Вашингтона подчеркивает: советский опыт «может обеспечить ряд полезных уроков для развивающихся стран». Конкретизируя свою мысль, Ч. Уилбер отмечает, что «развитие Средней Азии при советском строе является отличным примером значительного и быстрого экономического роста, достигнутого под правительственным контролем... Средняя Азия из косной, неграмотной, поражаемой эпидемиями полуфеодальной провинции России превратилась в современное, динамичное, ориентированное на прогресс общество» ⁸.

Стремясь ослабить притягательное влияние советского примера, буржуазная наука использует все идеологические ресурсы антикоммунизма, не останавливаясь перед тенденциозным искажением истории создания и развития Советского многонационального государства. Между буржуазной наукой и антикоммунистической политикой существует самая тесная взаимосвязь. Степень интенсификации буржуазных «исследований» советского опыта прямо пропорциональна степени влияния этого опыта на мировое общественное мнение.

В одной из опубликованных за последнее время в США работ автор довольно откровенно формулирует поставленную «исследовательскую задачу»: он задается целью выяснить, предотвратила ли Великая Октябрьская социалистическая революция «развитие националистического потенциала» в СССР ⁹. Подобная ориентация буржуазного советолога не случайна. Национализм принадлежит к числу наиболее широко используемых орудий антикоммунизма, применяемых для подрыва социалистической системы изнутри. Против братской дружбы народов нашей страны и других социалистических стран, против принципа пролетарского интернационализма направлены все средства империалистической пропаганды и обслуживающей ее антикоммунистической историографии. Тенденциозно трактуя историю решения национального вопроса в СССР, антикоммунисты стремятся подменить пролетарский интернационализм буржуазным национализмом, представить его в качестве «приемлемой альтернативы», доказать, будто коммунистическая идеология и в теории, и на практике превратилась-де в «рационализацию для национализма» ¹⁰.

Политические задачи неоколониалистов вполне определены: дискредитировать решение национального вопроса в СССР. Данная идеологическая диверсия проистекает из общей политической стратегии империализма в отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки. Стремясь удержать эти важные регионы в мировой системе капитализма, «уберечь» их от социализма, империализм делает все для того, чтобы вбить клин между развивающимися и социалистическими странами, изолировать молодые национальные государства от мировой социалистической системы, от международного рабочего класса, взорвать изнутри антиимпериалистический фронт. Большую роль в попытках реализации этих планов играет широкое идеологическое наступление на общественное мнение азиатских, африканских и латиноамериканских стран, возглавленное профессиональными пропагандистами США под флагом антикоммунизма.

Отмечая, что в мире ведется непримиримая борьба «двух противоположных друг другу образов жизни», американский социолог Дж. Гибсон подчеркивает, что главный вопрос заключается в том, сможет ли Запад утвердить свою идеологию в развивающихся странах ¹¹. Д. Лодж, один

⁷ A. Inkeles. Social Change in Soviet Russia. Cambridge (Mass.), 1968, p. 244.

⁸ Ch. Wilber. Op. cit., p. 6, 137, 214.

⁹ T. Rokowska-Harmstone. Op. cit., p. 1—2.

¹⁰ D. Cattell. A Neo-Marxist Theory of Comparative Analysis.— «Slavic Review», 1967, December, p. 657.

¹¹ J. S. Gibson. Ideology and World Affairs. Boston, 1964, p. 13, 15.

из руководителей школы бизнеса при Гарвардском университете в США, не скрывает трудностей этой задачи и сетует, что «идеологический фундамент» США не соответствует реальной действительности: «Он оставляет нас уязвимыми и растерянными в мире, где идеология играет такую большую роль». Лодж советует пропагандистам США в странах Латинской Америки не употреблять слово «капитализм». «Для подавляющего большинства латиноамериканцев,— поясняет он,— капитализм означает эксплуатацию, империализм и злоупотребления». Один из латиноамериканских лидеров («не коммунист», подчеркивает он) отмечал: «После 150 лет частной инициативы, свободного предпринимательства и свободной конкуренции в Латинской Америке более 130 миллионов голодающих, более чем 70 миллионов неграмотных и самый низкий уровень экономического роста в западном мире»¹².

Пытаясь спасти положение, американская пропаганда упорно стремится представить США чуть ли не поборником принципа национального самоопределения, борцом за национальную независимость угнетенных народов. При этом всячески подчеркивается, что Соединенные Штаты сами были в прошлом колонией Англии, что они стали первой колонией, добившейся независимости в результате освободительной революции конца XVIII в. Однако, чувствуя неубедительность своей «исторической» аргументации, идеологи США нередко предпочитают более изощренным приемам своей пропаганды самый примитивный антикоммунизм, пытаясь, например, запугать развивающиеся страны выдумками о «коммунистическом экспансионизме», дискредитировать опыт Советского Союза в разрешении национального вопроса¹³. Так, некий М. Ривкин в книге «Россия в Средней Азии» стремится, вопреки элементарной истине, поставить знак равенства между политикой национального равноправия, осуществляемой в СССР, и... колониальной политикой империалистических держав¹⁴. Можно привести и многие другие примеры использования буржуазными авторами национального вопроса в интересах антикоммунистической пропаганды. Автор докторской диссертации «Москва и Украина, 1918—1953 гг. К вопросу о национальной политике русских большевиков» Б. Дмитришин заявляет: «В нынешней тотальной идеологической борьбе между коммунистическим и некоммунистическим миром» национальная проблема «должна быть не только понята, но и в полной мере использована»¹⁵.

Стремясь создать впечатление о существовании какой-то розни между народами Советского Союза, противопоставить их друг другу по национальному либо по религиозному признаку, буржуазные ученые издают множество книг, исследующих в «нужном» свете данную проблему. Так, профессор университета Северной Каролины Л. Тиллетт безапелляционно называет дружбу народов нашей страны «искусно созданным историческим мифом»¹⁶. Этого же вымысла придерживается Т. Роковска-Хармстон¹⁷. Ф. Баргхорн, оперируя клеветническими высказываниями враждебных социализму деятелей, пишет о «новом советском колониализме»¹⁸. На страницах журнала «Problems of Communism» Р. Пайпс, Я. Билинский,

¹² C. L o d g e. Revolution in Latin America.— «Foreign Affairs», January 1966, p. 175, 188, 190.

¹³ J. T r i s k a, D. F i n l e y. Soviet Foreign Policy. New York, 1968, p. 435; M. R y w k i n. Russia in Central Asia. New York, 1963, p. 7; W. B a r z k o w s k i. Russian Colonialism: The Tsarist and Soviet Empires.— «The Idea of Colonialism». New York, 1958, p. 108.

¹⁴ M. R i w k i n. Op. cit., p. 155.

¹⁵ B. D m y t r y s h y n. Moscow and the Ukraine, 1918—1953. A Study of Russian Bolsheviks Nationality Policy. New York, 1956, p. 252.

¹⁶ L. T i l l e t t. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationality. Chapel Hill, 1969, p. 4, 418.

¹⁷ T. R o k o w s k a - H a r m s t o n e. Op. cit., p. 287.

¹⁸ F. B a r g h o o r n. Op. cit., p. 28. Подобные идеи развиваются и в работе W. K o l a r z. Op. cit.

Р. Сьюлливан и другие пытаются перещеголять друг друга в различного рода вымыслах о «великорусском господстве», «подчиненном положении» других национальностей в СССР, «традиционной вражде» между советскими республиками¹⁹.

Причины этих инсинуаций нетрудно понять. Многие идеологи буржуазии опасаются правды о расцвете прежде отсталых наций в СССР, роста престижа Советского Союза как поборника равноправия и дружбы народов, притягательной силы идей социализма. Поэтому они и прибегают к помощи явно ненаучных приемов. Характерно, что на одной из международных конференций советологов, где обсуждались методы идеологических диверсий против развивающихся стран, высказывалось сожаление, что антисоветская пропаганда малоэффективна, поскольку СССР выступает в глазах народов этих стран как противник колониализма, а Запад «разочаровывает» своими проколониалистскими тенденциями²⁰.

Не довольствуясь набегами в область фактической истории, антикоммунисты вторгаются и в сферу теории. Их усилия направлены на то, чтобы извращать ленинскую теорию самоопределения наций, уверяя, будто эта теория противоречит марксистско-ленинским положениям о диктатуре пролетариата и классовой солидарности трудящихся разных наций. Это пытаются сделать, в частности, американский советолог Р. Пайпс, задающий тон антикоммунистической трактовке советского национального строительства²¹. Но такое абсурдное утверждение одного из лидеров американской советологии может ввести в заблуждение лишь полных невежд.

Идея самоопределения народов не только не противоречит марксизму-ленинизму, но и является важным принципом марксистской позиции по национальному вопросу. В работе «О праве наций на самоопределение», написанной в 1914 г., В. И. Ленин, напомнив о борьбе К. Маркса за признание независимости Польши и Ирландии, писал: «Если бы ирландский и английский пролетариат не приняли политики Маркса, не поставили своим лозунгом отделения Ирландии, это было бы злейшим оппортунизмом с их стороны, забвением задач демократа и социалиста, уступкой *английской* реакции и буржуазии». Но признание марксистами-ленинцами права наций на самоопределение вовсе не означает пропаганды их разобщения. «Мы должны, — подчеркивал В. И. Ленин, — всегда и безусловно стремиться к *самому тесному* соединению пролетариата всех национальностей»²².

Великие основоположники научного коммунизма разработали основные принципы политики по национальному вопросу, а именно политики пролетарского интернационализма. Пролетариат, преследуя цели социалистические, а не националистические, не обособляет народы друг от друга, а, завоевывая им свободу и равенство, создает базу для их добровольного сближения и сотрудничества. Как подчеркивал Ф. Энгельс, «национальная независимость... является основой для всякого интернационального сотрудничества»²³. Одной из главных задач

¹⁹ «Nationality and Nationalism in the USSR». Special Issue.— «Problems of Communism», 1967, September—October.

²⁰ «Osteuropa», 1963, Н. 2—3, S. 153.

²¹ R. Pipes. Op. cit., 1954, p. 41, 49. Книга Пайпса вообще отличается весьма вольным обращением с историческим материалом. Так, советский исследователь Т. Ю. Бурмистрова показала неправомерность утверждения Пайпса, что В. И. Ленин сформулировал свои основные взгляды по национальному вопросу в период 1897—1913 гг. «Дата 1897 г., — пишет Бурмистрова, — взята совершенно произвольно, ибо В. И. Ленин развивал свои взгляды по национальной программе марксистов с 1894 г., начиная с книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Первый период разработки В. И. Лениным национального вопроса явственно заканчивается в 1903 г.» — Т. Ю. Бурмистрова. Ленинская политика пролетарского интернационализма в период образования РСДРП (1894—1903 гг.). Л., 1962, стр. 158.

²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 307, т. 7, стр. 233.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 221.

политики пролетарского интернационализма служит борьба против национального гнета, защита свободы и равенства наций: «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»²⁴; «Народ, порабащивший другой народ, кует свои собственные цепи»²⁵. Творчески развивая взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин разработал теорию, политику и программу большевистской партии по национальному вопросу. Он поставил задачу ликвидации не только правового, но и фактического неравенства народов²⁶.

Столь же антинаучны утверждения Пайпса и его последователей о том, что идея самоопределения наций была-де лишь тактическим приемом, рассчитанным на завоевание симпатий нерусских национальностей²⁷. Ведь именно исторической миссией диктатуры пролетариата являются уничтожение национального угнетения и создание братских взаимоотношений народов на основе полного их равноправия. Как справедливо отмечает советский исследователь С. И. Якубовская, противопоставлять идею самоопределения народов диктатуре пролетариата означает противопоставлять часть целому, разрывать органическую связь, существующую между ними. Нелепы утверждения антикоммунистов и о «противоречиях» между идеей самоопределения народов и идеей классовой солидарности пролетариев разных наций, идеей пролетарского интернационализма. Марксисты открыто выступали и выступают за классовую солидарность трудящихся всех наций, их знаменем всегда было знамя пролетарского интернационализма²⁸.

Как показал исторический опыт Советского Союза, Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно проводили в жизнь ленинскую идею самоопределения народов и именно на этой основе в СССР была достигнута ликвидация национального гнета, неравноправия и межнациональной вражды, возникла и укрепилась дружба социалистических наций.

Касаясь проблемы образования Советского союзного государства, буржуазные авторы упорно проводят националистический тезис о «насилственной советизации». История образования Советского союзного государства в результате добровольного волеизъявления народов изображается ими как история интеграции «завоеванных» в ходе гражданской войны территорий. Именно в таком духе рассматривает установление Советской власти на территории бывшей Российской империи американский автор Т. фон Лауэ²⁹. Следует подчеркнуть, что словечко «завоевание» склоняется почти во всей антикоммунистической литературе.

Наиболее крикливо и настойчиво клевета о «завоевании» выпирает в упомянутой работе Р. Пайпса, который игнорирует борьбу национальностей бывшей Российской империи за установление Советской власти. Во второй главе своего «труда» «1917 год и распад Российской империи» Пайпс писал, будто в начальный период «коммунистического правления» никто не знал, как будет вести себя новый режим по отношению к малым наро-

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 509.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 438. Подробно см. Т. Ю. Б у р м и с т р о в а. Указ. соч., стр. 130—159.

²⁶ Подробнее см. И. И. Г р о ш е в. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967.

²⁷ R. P i r e s. Op. cit., p. 49; T. R o k o w s k a - H a r m s t o n e. Op. cit., p. 1.

²⁸ См. С. И. Я к у б о в с к а я. Строительство Союзного Советского социалистического государства. 1922—1925 гг. М., 1960, стр. 58—59. Критику искажения принципов ленинской национальной политики в антикоммунистической литературе см. также: М. Н. Р о с е н к о. Извращение принципов ленинской национальной политики в СССР — составная часть современного антикоммунизма. — Сб. «Против буржуазной фальсификации истории советского общества». Л., 1967; И. С. З е н у ш к и н а. Советская национальная политика и буржуазные историки. М., 1970.

²⁹ Th. von L a u e. Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution, 1900—1930. Philadelphia, 1964, p. 145, 146.

дам³⁰. Здесь американский автор снова не в ладу с фактами. В опубликованной в ноябре 1917 г. «Декларации прав народов России» провозглашались равенство и суверенность народов России, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп; одновременно отменялись все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии. Эти принципы были воплощены в законодательных актах Советского правительства³¹. Они легли в основу первой Советской Конституции, принятой V съездом Советов РСФСР в 1918 г., Конституций Союза ССР 1924 и 1936 гг. и Конституций всех союзных республик.

Вся практика нового периода в истории нашей страны, открытого Великим Октябрем, подтвердила правоту слов В. И. Ленина о том, что «чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации»³².

Подчеркивая огромное принципиальное значение первых актов Советской власти в области национальной политики, X съезд партии отмечал, что они «перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело»³³.

В книге Пайпса, переизданной в 1964 и 1968 гг., изложено кредо американского советоведения по национальному вопросу в СССР. Те же тезисы в различных вариантах фигурируют в других работах по различным аспектам темы. Так, Т. Роковска-Хармстон, повторяя вслед за Пайпсом ложное утверждение о насильственном установлении советского строя на национальных окраинах, вынуждена, однако, привести в своей книге реальные факты, которые противоречат этим утверждениям. Говоря о первых действиях Советской власти в Таджикистане, она пишет об открытии школ для народа, об экономических и социальных реформах, о том, что «государственная помощь оказывалась крестьянам-беднякам и середнякам». «Таджикистан, — признает Т. Роковска-Хармстон, — стал частью общей динамики советской политической и экономической трансформации», он «продемонстрировал бросающееся в глаза экономическое развитие», «улучшение здравоохранения», прогресс образования³⁴. Буржуазный автор явно не в состоянии свести концы с концами.

Отметим, что работы, написанные в США эмигрантами — буржуазными националистами, отличаются особо националистическим пылом и клеветническим характером. Образчиком может служить книжка О. Пидгайного «Создание Украинской республики в первую мировую войну. 1917—1918 гг.» (докторская диссертация, защищенная в 1965 г. в университете Макджил и изданная в том же году в Торонто), представляющая неприкрытую апологию украинского буржуазного национализма, в частности пресловутой Украинской рады. Националистические «крайности» в подобных трудах иногда вызывают ироническое отношение даже со стороны собственно американских советологов. Рецензируя книгу Пид-

³⁰ R. Pipes. Op. cit., p. 53.

³¹ См. Л. В. Метелица, Э. В. Тадевосян. Ленинские принципы решения национального вопроса и их осуществление в СССР. — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 11, стр. 50.

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 7.

³³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 556.

³⁴ T. Rokowska-Harmstone. Op. cit., p. 32—33, 47, 53, 63—64.

гайного. А. Адамс рекомендовал последнему не забывать, что Украинская рада получила власть в результате германской поддержки и была в сущности марионеточным правительством³⁵. Однако работа самого Адамса о гражданской войне на Украине также пронизана пронационалистическими идейками, правда, тщательно маскируемыми³⁶.

Антинаучные концепции буржуазного советоведения подхватываются и муслируются средствами массовой информации: печатью, радио, телевидением. Тезис о «насилованном захвате» — лейтмотив антикоммунистической идеологической кампании. Но никакие ухищрения не могут скрыть очевидного факта, что народы нашей страны добровольно объединились в союз для строительства социализма и коммунизма и совместной защиты от империалистической агрессии. Как показано в исследованиях советских ученых, Советская власть в национальных районах утверждалась на основе союза рабочего класса и трудового крестьянства. Их вхождение в состав СССР было результатом свободно выраженной воли народов. Передовые силы пролетариата и беднейшего крестьянства национальных районов с помощью русского пролетариата, под руководством большевиков преодолели все трудности борьбы с буржуазным национализмом и твердо стали на путь Советов. Приводимые советскими исследователями факты убедительно свидетельствуют о добровольном вступлении представителей коренного населения в ряды Красной Армии, об их активном участии в подавлении контрреволюционных, националистических мятежей³⁷.

Пытаясь исказить принципы братской дружбы, лежащей в основе взаимоотношений народов нашей страны, антикоммунисты выдвигают лживые тезисы о «насилованной русификации» и т. п.³⁸. Так, Р. Пайпс клеветнически изображает процесс сближения социалистических наций как продолжение царской политики «русификации всех этнических групп»³⁹.

Факты опровергают измышления антикоммунистов о взаимоотношениях народов СССР. Вслед за уничтожением антагонизма классов в нашей стране был уничтожен и антагонизм между нациями и национальностями, входящими в Союз Советских Социалистических Республик. Братская дружба народов — таков результат осуществления ленинской национальной политики. СССР — союз суверенных государств, каждое из которых пользуется равными правами с другими. Добровольность объединения

³⁵ «American Historical Review», 1967, July, p. 1452. Оценивая работу К. Кононенко, искажающую дореволюционную историю взаимоотношений народов нашей страны, английский «Journal of Central European Affairs» в январе 1960 г. писал: «Эта книга доказывает только, что националистический пыл не может заменить в научном труде научную объективность» (p. 448—449).

³⁶ A. A d a m s. *Bolcheviks in the Ukraine. The Second Campaign 1918—1919*. New Haven, 1963.

³⁷ См. К. С л у ц к а я. Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1962; А. Г. З и м а. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии. Фрунзе, 1965; «Великий Октябрь и борьба за Советскую власть в Азербайджане». Баку, 1958; Г. А. Г а л о я н. Борьба за Советскую власть в Армении. М., 1957; Н. Б. М а х а р а д з е. Победа социалистической революции в Грузии. Тбилиси, 1965; «Победа Советской власти на Украине». М., 1967; «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Ташкент, 1967. «Победа Октябрьской революции в Белоруссии». М., 1967; Х. Ш. И н о я т о в. Победа Советской власти в Узбекистане. Ташкент, 1967; А. В. Л и х о л а т. Осуществление ленинской национальной политики на Украине. 1917—1920. Киев, 1967; «Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917—1920 гг.» — «Сборник документов и материалов». Кишинев, 1967.

³⁸ G. H o d n e t t. The Debate over Soviet Federation. — «Soviet Studies», 1967, April, p. 459; Th. von L a u f e. Op. cit., p. 184. Тезис о «всеохватывающем жестком контроле» центра над национальными республиками развивается и в других работах, например: S. D u n n. Cultural Processes in the Baltic Area under Soviet Rule. Berkeley, 1966.

³⁹ R. P i p e s. The Forces of Nationalism. — «Problems of Communism», 1964, vol. XIII, № 1, p. 4.

гарантирована Конституцией, предоставляющей каждой республике право свободного выхода из состава Союза ССР.

Национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства пронизана пролетарским интернационализмом, строжайшим соблюдением принципов равноправия наций, непримиримостью к шовинизму и реакционному национализму и борьбой за подлинное национальное и социальное освобождение народов⁴⁰. В Программе КПСС подчеркивается, что в СССР «все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму»⁴¹. По инициативе ЦК КПСС и Советского правительства проведены важнейшие мероприятия по дальнейшему укреплению суверенитета союзных республик, расширению их прав в руководстве промышленностью, сельским хозяйством, развитием культуры⁴².

О какой «насилованной русификации» может идти речь, когда именно в годы Советской власти расцвела национальная культура народов СССР. По проценту лиц с высшим образованием Советская Средняя Азия превзошла ряд стран Западной Европы и Америки. Узбекская ССР по числу учащихся в вузах и техникумах на 10 тыс. жителей опередила США, Англию и Францию; миллионными тиражами издаются газеты, журналы и книги на языках народов СССР⁴³. Если при царизме многие народы России (узбеки, казахи, киргизы, таджики, туркмены и др.) не имели своих специалистов с высшим образованием, то в настоящее время в числе таких специалистов представлены все национальности⁴⁴.

По данным переписи 1959 г., 90—99% населения крупнейших национальностей считают родным языком своей национальности⁴⁵. Более того, среди многих народов СССР, подвергавшихся до революции угнетению, число таких лиц растет. Так, число башкир, считающих родным башкирский язык, в 1926 г. составляло 54%, а в 1959 г. — 62%. Узбекский язык при переписи 1939 г. назвало родным 97,8, а в 1959 г. — 98,4%⁴⁶.

За годы Советской власти национальные республики СССР добились выдающихся успехов в развитии своего народного хозяйства. С 1913 по 1940 г. объем валовой продукции крупной промышленности увеличился по СССР в среднем в 12 раз, а по Армянской ССР — в 22,6 раза, Белорусской ССР — в 23, Казахской ССР — в 19,6, Киргизской ССР — в 153, Таджикской ССР — в 277 раз⁴⁷. По сравнению с 1913 г. валовая продукция промышленности СССР в 1966 г. выросла в 66 раз, а в Армян-

⁴⁰ См. «Формирование социалистических наций в СССР». М., 1962; И. Е. Кравцев. Развитие национальных отношений в СССР. Киев, 1962; Н. Джандияди. Коммунизм и развитие национальных отношений. М., 1964; Э. А. Баграмов. Национальный вопрос и буржуазная идеология. М., 1966.

⁴¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1969, стр. 113.

⁴² Подробнее см. «Социализм и коммунизм. Политическая организация советского общества», стр. 77—92.

⁴³ См. А. М. Богоутдинов, М. Х. Игитханян, М. Д. Каммар, К. Х. Ханазаров. Некоторые вопросы развития и дальнейшего сближения советских наций в период развернутого строительства коммунизма. М., 1962, стр. 8; Э. А. Баграмов. Указ. соч., стр. 277—278; К. С. Худавердян. Культурная революция в Советской Армении. Ереван, 1966; Р. Б. Сулейманов, Х. И. Бисенов. Социалистический путь культурного прогресса остальных народов. История строительства советской культуры Казахстана. 1917—1965 гг. Алма-Ата, 1967; «Братское сотрудничество советских республик в хозяйственном и культурном строительстве». М., 1971.

⁴⁴ См. «Страна Советов за 50 лет». М., 1967, стр. 234.

⁴⁵ См. А. А. Исупов. Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.). М., 1961, стр. 33.

⁴⁶ См. П. Г. Подъячих. Население СССР. М., 1961, стр. 108.

⁴⁷ См. П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III. М., 1956, стр. 498.

ской ССР — в 119, Киргизской ССР — в 117, Казахской ССР — в 101, Молдавской ССР — в 99 раз ⁴⁸.

Закономерностью ленинской национальной политики социалистического государства является экономическая и культурная помощь прежде отсталым районам. Закономерностью же колониалистской политики империализма являются грабеж и эксплуатация отсталых стран. Такова цена рассуждениям о «коммунистическом колониализме», которыми идеологи антикоммунизма стремятся прикрыть неоколониалистский курс США.

Несостоятельность и внутренняя противоречивость реакционных концепций относительно решения национального вопроса в СССР не случайны. Буржуазная историография находится в плену не только субъективистско-идеалистической методологии, но и предвзятых идеологических установок. В то же время очевидный социальный, экономический и культурный прогресс советских национальных республик заставляет некоторых буржуазных авторов делать знаменательные признания. Так, в вышедшей в 1967 г. в Нью-Йорке книге «Советский Средний Восток. Коммунистическая модель развития» отмечается исключительно быстрое экономическое и социальное развитие прежде отсталых окраин царской России ⁴⁹.

Характерны выводы, сделанные в опубликованной в 1970 г. работе профессора Лондонского университета Д. Лэнга об одной из советских союзных республик — Армении. Он с самого начала подчеркивает, что «тесное объединение с Советским Союзом представляло [для Армении] единственно возможный выход из экономических и политических трудностей». Не скрывая отрицательного отношения к социализму, он тем не менее пишет, что «социальная и экономическая жизнь Советской Армении продемонстрировала большие успехи... Дореволюционная Армения была аграрной страной со слабо развитой промышленностью... Ныне каждый, посетивший Ереван, Ленинакан и другие города Советской Армении, не может не обратить внимание на кипучую атмосферу, активный темп постоянно растущего строительства промышленных предприятий и жилых домов». Д. Лэнг пишет далее о прогрессе науки и техники, о расцвете культуры в этой союзной республике ⁵⁰.

Реальный исторический путь, пройденный народами нашей страны под руководством Коммунистической партии, не оставляет камня на камне от заведомо надуманных антикоммунистических концепций буржуазной историографии. Ленинская национальная политика прошла убедительную историческую проверку, доказала свои великие преимущества. «За годы социалистического строительства в нашей стране, — говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев, — возникла новая историческая общность людей — советский народ. В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые, гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и национальностями — отношения дружбы и сотрудничества. Наши люди спаяны общностью марксистско-ленинской идеологии, высоких целей строительства коммунистического общества. Эту монолитную сплоченность многонациональный советский народ демонстрирует своим трудом, своим единодушным одобрением политики Коммунистической партии» ⁵¹.

⁴⁸ См. «Страна Советов за 50 лет», стр. 51, 316, 324, 328, 332.

⁴⁹ A. N o v e, J. N e w t h. Soviet Middle East: A Communist Model for Development. New York, 1967, p. 42—44.

⁵⁰ D. L a n g. Op. cit., p. 289—292.

⁵¹ Л. И. Б р е ж н е в. Отчетный доклад Центрального Комитета* КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 93—94.

